

«Сумрак за чёрным окном...»

Category: Goşgular, Kitapcy

написано kitapcy | 26 января, 2025

«Сумрак за чёрным окном...» «СУМРАК ЗА ЧЁРНЫМ ОКНОМ...»

Сумрак за черным окном
В полночь тоскливо погас.
Думы овеяны сном
В этот загадочный час.

Страницы жизни, мечты
Около длинных гробниц,
В склепе былой красоты,
Пали, простерлися ниц.

Звук заклинающих слов,
Дрогнув среди тишины,
Тихо коснулся гробов,
Словно улыбка луны.

В девственно чистых венцах,
В белом сияньи одежд
Вот приподнялись в гробах
Тени погибших надежд.

Очи глядят на меня,
Руки тревожно дрожат...
Сладко предчувствие дня,
Томен цветов аромат.

Сердце, зачем, о, зачем
Ты умираешь во сне!
Сумрак, бесстрастен и нем,
Тускло глядится ко мне.

25 января 1896 г.

* * *

По холодным знакомым ступеням
Я вошел в позабытый дворец
(К поцелуям, и клятвам, и пеням),
Оглянулся, как жалкий беглец.

Здесь, ребенком, изведал я годы,
Поклонялся величью дворца;
Словно небо, казались мне своды,
Переходы кругом – без конца.

Ликовать иль рыдать о измене?
Как все тесно и жалко теперь
(Поцелуи, и клятвы, и пени...).
...И открыл я заветную дверь.

25 января 1900 г.

• Баку

Холодно Каспию, старый ворчит;
Длится зима утомительно-долго.
Норд, налетев, его волны рябит;
Льдом его колет любовница-Волга!

Бок свой погреет усталый старик
Там, у горячих персидских предгорий...
Тщетно! вновь с севера ветер возник,
Веет с России метелями... Горе!

Злобно подымет старик-исполин
Дряхлые воды, – ударит с размаху,
Кинет суда по простору пучин...
То-то матросы натерпятся страху!

Помнит старик, как в былые века
Он широко разлегался на ложе...
Волга-Ахтуба была не река,
Моря Азовского не было тоже;

Все эти речки: Аму, Сыр-Дарья,

Все, чем сегодня мы карты узорим,
Были – его побережий семья;
С Черным, как с братом, сливался он морем!

И, обойдя сонм Кавказских громад,
Узким далеко простершись проливом,
Он омывал вековой Арарат,
Спал у него под челом горделивым.

Ныне увидишь ли старых друзей?
Где ты, Масис, охранитель ковчега?
Так же ли дремлешь в гордыне своей?
– Хмурится Каспий, бьет в берег с разбега.

Всё здесь и чуждо и ново ему:
Речки, холмы, города и народы!
Вновь бы вернуться к былому, к тому,
Что он знавал на рассвете природы!

Видеть бы лес из безмерных стволов,
А не из этих лимонов да лавров!
Ждать мастодонтов и в глуби валов
Прятать заботливо ихтиозавров!

Ах, эти люди! Покинув свой прах,
Бродят они средь зыбей и в туманах,
Режут валы на стальных скорлупах,
Прыгают ввысь на своих гидропланах!

Всё ненавистно теперь старику:
Всё б затопить, истребить, обесславить, –
Нивы, селенья и это Баку,
Что его прежние глуби буравит!

25 января 1917 г., Баку.

• **Ленин**

Кто был он? – Вождь, земной Вожатый
Народных воль, кем изменен

Путь человечества, кем сжаты
В один поток волны времен.

Октябрь лег в жизни новой эрой,
Властней века разгородил,
Чем все эпохи, чем все меры,
Чем Ренессанс и дни Аттил.

Мир прежний смякнет, слаб и тленен;
Мир новый – общий океан –
Растет из бурь октябрьских: Ленин
На рубеже, как великан.

Земля! зеленая планета!
Ничтожный шар в семье планет!
Твое величье – имя это,
Меж слав твоих – прекрасней нет!

Он умер; был одно мгновенье
В веках; но дел его объем
Превысил жизнь, и откровенья
Его – мирам мы понесем.

25 января 1924 г. Goşgular